

14. Валиева, Д. В. Среднеазиатско-иранские отношения в первой половине XIX в. / Д. В. Валиева // Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII – начале XX в. – Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1963. – С. 42–76.

15. Семенов, Л. С. Россия и международные отношения на среднем Востоке в 20-х годах XIX в. / Л. С. Семенов. – Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1963. – 141 с.

16. Рожкова, М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия / М. К. Рожкова. – М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. – 389 с.

17. Кузнецова, Н. А. Политическое и социально-экономическое положение Ирана в конце XVIII – первой половине XIX в. / Н. А. Кузнецова // Очерки новой истории Ирана (XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1978. – С. 5–121.

18. Трактат, заключенный в Гюлистане 12 октября 1813 г. // Новая история Ирана. – М.: Главная ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1988. – С. 72–74.

19. Симонич, И. О. Воспоминания полномочного министра. 1832–1838 гг. Пер. с франц. И. Г. Мягковой и Е. Ф. Рассединой / И. О. Симонич. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1967. – 174 с.

20. Трактат, заключенный в Туркманчае 10 февраля 1828 г. // Новая история Ирана. – М.: Главная ред восточной литературы изд-ва «Наука», 1988. – С. 74–76.

21. Из трактата, заключенного в Туркманчае 10 февраля 1828 г. // Хрестоматия по новой истории: в 3 т. / под редакцией члена-кор. АН СССР А. А. Губера и члена-кор. АН СССР А. В. Ефимова. – М.: Издательство «Мысль», 1965. – С. 492–493.

22. Особый акт (о торговле), заключенный в Туркманчае 10 февраля 1828 г. // Новая история Ирана. – М.: Главная реда. восточной литературы изд-ва «Наука», 1988. – С. 76–78.

23. Из особого акта, заключенного в Туркманчае 10 февраля 1828 г. // Хрестоматия по новой истории: в 3 т. / под редакцией члена-кор. АН СССР А. А. Губера и члена-кор. АН СССР А. В. Ефимова. – М.: Издательство «Мысль», 1965. – С. 493–496.

УДК 930(940.28+947.083)

И. Р. Чикалова

БГПУ им. М. Танка / Институт истории НАН Беларуси, г. Минск

Иранистика в Российской империи (XIX – начало XX века): научные школы и их представители

Персия вплоть до 1828 г. была основным конкурентом России в борьбе за Кавказ. Две русско-персидские войны – 1804–1813 и 1826–1828 гг., завершившиеся подписанием победоносных для России мирных договоров – Гюлистанского и Туркманчайского (в его составлении принимал непосредственное участие А. С. Грибоедов, а в подписании

И. Ф. Паскевич), вывели Персию из числа серьезных российских конкурентов на восточном направлении. С Туркманчайского мира началась «Большая игра» между Британской и Российской империями в Азии, завершившаяся в итоге разделом Персии между ними в 1907 году.

Эти события первой трети XIX в. сыграли роль мощных драйверов к началу планомерного изучения Ирана. Главных научных центров по изучению стран Востока в России было несколько. Назову их в соответствии с хронологией появления: Казанский университет, Азиатский музей при Императорской академии наук¹, Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, Восточный факультет Санкт-Петербургского университета, Лазаревский институт восточных языков в Москве. Кроме того, необходимо отметить важнейшую общественную научную организацию с центром в Санкт-Петербурге – Русское Географическое Общество (1845) с его обширной экспедиционной, просветительской и публикаторской деятельностью [77]. Среди его изданий выделяется опубликованный на протяжении 1856–1874 гг. в переводе на русский язык восьмитомный труд выдающегося немецкого ученого-географа Карла Риттера «Землеведение Азии». Книгу венчает 656-страничный том, посвященный географии Ирана [84]. В первые годы большую помощь Русскому Географическому Обществу оказывал купец и благотворитель *Платон Васильевич Голубков* (1786–1855), который стремился способствовать усилению торгового значения России в Азии; он пожертвовал средства на издание карты Азии, опубликовал ряд переводных сочинений, в частности, путевые записки члена британского Королевского общества Александра Борнса [19; 20]. Сотрудником Русского Географического Общества был *Павел Иванович Огородников* (1834–1884), командированный им в северо-восточную Персию. По возвращении Огородников проявил себя как способный и даровитый корреспондент, печатал в журналах популярные этнографические очерки [58–64], издал на их основе книги путевых наблюдений – «На пути в Персию и Прикаспийские провинции ее», «Очерки Персии», «Страна солнца» [65–67].

¹ Азиатский музей (открыт в ноябре 1818 г.) обладал крупным собранием манускриптов на различных восточных языках, книг по истории и культуре Востока, а также редкостей, относящихся к различным эпохам и регионам Востока. Во главе музея был большой знаток персидских рукописей Х. Д. Френ. Опираясь на поддержку казны, музей занимался хранением раритетов и обеспечивал доступ к коллекции восточных рукописей российским и зарубежным ученым – не только непосредственно в стенах Музея, но и высылая рукописи для научной работы как во внутренние губернии России, так и за границу.

Безусловно, постижение страны начинается с освоения ее языка. Многие восточные языки в России изучались уже в XVIII веке по распоряжению Петра I [33]. Наиболее востребованными были языки, знание которых было важным для дипломатических, военных и торговых целей. Персидский язык был в их числе. Преподавание в российских университетах восточных языков (арабского, персидского и турецкого) вводилось по университетскому уставу 1804 года. В то время ведущим центром изучения восточных языков в России был *Казанский университет* (совместно с первой казанской гимназией), открытый в 1804 г. и уже в 1807 г. обеспечивший преподавание персидского языка. «Ежели России назначено, как провидел великий Пётр, перенести Запад в Азию и ознакомить Европу с Востоком, то нет сомнения, что Казань – главный караван-сарай на пути идей европейских в Азию и характера азиатского в Европу», – писал А. И. Герцен в своем «Письме из провинции» (1836) [27]. Главой Казанской школы иранистов был профессор *Александр Касимович (Мухаммад Али) Казем-Бек* (1802–1870). В Казанском университете он служил с 1826 по 1849 г., занимая кафедру арабо-персидской словесности. Казем-Бек создал труды по персидскому языку и литературе, оставил исследования, посвященные религиозной секте бабидов. В 1849 г. Казем-Бека перевели в Санкт-Петербургский университет заведовать арабо-персидской кафедрой. Как только там образовали факультет восточных языков, в 1854 г. он был назначен его деканом. В связи с созданием в Петербургском университете отдельного факультета все востоковедческие учебные материалы и коллекции из Казанского университета были полностью переведены в столицу, где в итоге сформируется выдающаяся школа иранистики.

Особую роль в изучении Персии, как и других стран Востока, сыграли дипломатические службы России, хотя первоначально в составе российской Коллегии иностранных дел не было специального отдела, занимавшегося восточным направлением. Да и появившиеся в Персии еще в XVIII в. российские консульские представительства были закрыты в связи с военными конфликтами 1796 и 1804–1813 годов. Поверенный Петербурга в делах в Тегеране вновь появился после посещения в 1817 г. двора персидского шаха Фетх-Али русского посольства во главе с генералом А. П. Ермоловым, облеченным статусом чрезвычайного и полномочного посла. В Персии он провёл несколько месяцев. Заявления Ермолова не всегда отличались дипломатичностью, тем не менее понимание было достигнуто – шах согласился допустить пребывание в Тегеране русского поверенного в делах и миссии вместе с ним. В составе посольства Ермолова в качестве чиновника канцелярии находился *Василий Петрович Бороздна*, служащий Коллегии

иностранных дел. По возвращении из этого путешествия Бороздна в 1821 г. издал в Петербурге путевые записки – «Краткое описание путешествия Российско-Императорского Посольства в Персию» [21]. Намного позже – в 1860-е гг. – были изданы журнал миссии в Персию и «Записка генерала Ермолова о посольстве в Персию в 1817 году» [37]. В «Русском архиве» появились воспоминания об этой поездке ее участника – *Николая Николаевича Муравьева* [56]. Подробные «Дневниковые записки о путешествии Российского Императорского посольства в Персию в 1817–1818 годах» еще одного участника миссии – советника посольства А. Е. Соколова вышли в начале XX века [93].

Подлинную активность в исследовании Востока российское Министерство иностранных дел стало проявлять с появлением в его составе по Указу Александра I от 19 апреля 1819 г. специального Азиатского департамента (с начала 1897 г. стал называться Первый департамент). Его создание было обусловлено активизацией внешней политики Российской империи на Востоке. Долгое время Азиатский департамент оставался единственным страноведческим подразделением Министерства иностранных дел. С момента его создания в нем проходили службу многие выдающиеся дипломаты, среди которых были те, кто сочетал дипломатические функции с научными исследованиями. Особая роль отводилась изучению экзотических для России языков.

С 1824 г. для российских миссий в Иране и Турции стали готовиться переводчики в специально созданном при Азиатском департаменте МИД *Учебном отделении восточных языков*, в 1835 г. получившем статус высшего учебного заведения. Профессорско-преподавательский состав Учебного отделения комплектовался из дипломатов и образованных выходцев с Востока, приглашавшихся министерством, – таким путем соединялись традиции европейской науки и культуры с глубокими знаниями Востока. Со дня открытия Учебного отделения в нем преподавал уроженец Баку *Мирза Джафар Топчибашев*, профессор персидского и турецкого языков; *Мирза Казем-бек Абединов*, профессор персидского языка; уроженец Франции *Франсуа-Бернар* (Франц Францевич) *Шармуа*, профессор персидского и турецкого языка. Среди его преподавателей следует назвать *Петра Ивановича Демезона* (1807–1873), назначенного в 1836 г. профессором персидского и турецкого языков. С 1843 по 1872 г. он был заведующим Учебным отделением. Демезон составил «Персидско-французский словарь». Его издание состоялось в Риме после смерти автора в 1908–1914 годах. За фундаментальный труд «Свод мусульманских законов» Демезон был награжден Орденом Св. Владимира 3 степени.

В 1872 г. после ухода Демезона в отставку и отъезда его во Францию директором Учебного отделения восточных языков был назначен

бывший его выпускник, ставший не только признанным специалистом в области восточной словесности, но и опытным дипломатом и талантливым организатором, *Матвей Авелевич Гамазов* (1812–1893). С 1848 г. он четыре года был секретарем и переводчиком международной комиссии по демаркации ирано-турецкой границы, в которой, помимо прямо заинтересованных в деле Турции и Персии, участвовали в качестве посредников Россия и Англия. С 1854 по 1856 г. *Гамазов* служил генеральным консулом в Гиляне. В 1858 г. он опубликовал путевые очерки своего четырехлетнего путешествия под одной обложкой – «От Босфора до Персидского залива» [25]. В 1875 г. под редакцией *Гамазова* вышел труд его предшественника на посту секретаря комиссии полковника *Егора Ивановича Чирикова*, к тому времени уже умершего, – его путевой журнал, к которому были приложены разные сведения из путевого журнала самого М. А. *Гамазова* [80]. Обе книги, содержащие материалы по статистике, географии, истории и этнографии Азиатской Турции и Персии, представляют собой ценные историко-географические труды. *Гамазов* был автором ряда переводов с персидского и турецкого языков. Под его руководством и по его инициативе была издана серия каталогов восточных рукописей из библиотеки Учебного отделения Азиатского департамента МИД. Он издавал исторические и литературные памятники, сопровождаемые примечаниями и указателями [90], был составителем первого в России специального «Краткого военно-технического русско-французско-турецко-персидского словаря» [26].

В 1863–1865 гг. в Учебном отделении восточных языков преподавал *Петр Иванович Пашино* (1836–1891). *Пашино* был яркой личностью. не только активным дипломатом, но путешественником и журналистом. На факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета он изучил персидский, индустани и другие языки и в 1860 г. был принят на службу в Азиатский департамент МИД. Еще накануне командировки в Персию *Пашино* приступил к изучению этой мало знакомой европейцам страны. В Персии он на протяжении 1861–1862 гг. служил вторым секретарем российского посольства. Накануне отъезда в Россию, взяв отпуск, он объехал всю северную Персию, тщательно фиксируя свои наблюдения. По возвращении в Петербург *Пашино* одновременно с преподаванием в Учебном отделении восточных языков (1863–1865) начал обработку и печатание своих путевых очерков под заглавием «Письма о Персии». Публикация их началась в 1864 г. в газете «Русь» [70], продолжилась в «Еженедельных прибавлениях к Русскому Инвалиду» [71]. Завершившие цикл «Письма о Персии» [72] и статья «За Эриванью» [73] были напечатаны в 1865 г. в «С.-Петербургских Ведомостях». Очерки *Пашино*, основанные на знании истории страны, личных наблюдениях, расспросных сведениях,

в ярких красках передавали быт населения, его особенности, описание природы и путей сообщения. Второй раз Пашино побывал в Персии в 1875 г. уже как частное лицо, пересек всю страну в одежде мусульманского паломника-хаджи. Он трижды (в 1873–1874, 1874–1875 и в 1876 гг.) посещал Индию. Совершил кругосветное путешествие, посетив Турцию, Египет, США, Японию, Цейлон, Бирму, Китай. В конце жизни он опубликовал свои воспоминания, связанные с работой на посту секретаря российского посольства в Персии [74].

Среди первых студентов Учебного отделения восточных языков были выходцы из белорусских губерний, выпускники Виленского университета, где тоже был курс персидского языка. Лекции по нему читал профессор Минних. Это были уроженцы Вильно *Людвиг Шпицнагель* (1807–1827), местечка Кривичи Вилейского повета Минской губернии *Александр Ходзько* (1804–1891), г. Краслава Двинского уезда тогда Витебской губернии *Август Дементьевич Жаба* (1801–1894), д. Сосново Новогрудского повета *Антон Осипович Мухлинский* (1808–1877) и другие. Судьба их сложилась по-разному.

Л. Шпицнагель, ставший первым выпускником Учебного отделения на публичном выпускном экзамене в присутствии 34 приглашенных лиц, среди которых были министры, члены Государственного совета, сенаторы, члены Азиатского департамента, ученые, деятели просвещения, писатели и поэты, выступил со «свободной речью» по-персидски. Жизнь его трагически оборвалась в Снове, куда он приехал накануне отъезда в командировку в Александрию. Людвигу Шпицнагелю было всего 20 лет. Его товарищ по Вильно *А. Д. Жаба* стал дипломатом, учёным-востоковедом, иранистом, одним из основоположников российской и европейской курдоведения. В годы своего пребывания в Иране он прислал в Санкт-Петербург коллекцию персидских рукописей по истории, этнографии, литературе и фольклору курдов, сделал французский перевод поэмы поэта XVII в. Ахмеде Хани «Мам и Зин», с помощью курдского ученого Мела Махмуда Баязеди составил сборник курдских рассказов с французскими переводами и подготовил заметки о средневековой курдской литературе. Благодаря *А. Д. Жабе* впервые в России и на Западе стали известны имена девяти средневековых курдских авторов, писавших на курманджи – основном диалекте курдского языка. *Жаба* стал составителем первого в мире большого курдско-инострannого словаря. Подготовленный им курдско-французский словарь был издан с дополнениями немецкого ираниста Фердинанда Юсти. Рукописи же французско-курдского и курдско-французско-русского словарей, находящиеся на хранении в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, до сих пор не изданы.

Сокурсником А. Д. Жабы по Учебному отделению восточных языков и товарищем по Виленскому университету был *Александр Ходзько*. По окончании Учебного отделения 16 марта 1828 г. в «частном испытании» в присутствии самого А. Грибоедова, бывшего в числе приглашенных, Ходзько прочитал «речь своего сочинения на персидском языке», – сообщала С.-Петербургская газета «Северная пчела» [89]. В январе 1830 г. Ходзьку зачислили на дипломатическую службу в Персию, где он оставался до 1842 года. Вначале он работал переводчиком в Тебризе, Тегеране и Реште, затем – секретарём генерального консула в Тебризе. Одновременно с Ходзькой в Персии первым и вторым секретарями Российской Императорской миссии в Тегеране служили барон *К. К. Бодэ* и барон *Ф. Ф. Корф*. Перу первого принадлежат «Путевые записки», главным образом посвященные Персии [16], а также ряд сочинений о Персии и соседних странах на немецком и английском языках. Корф также оставил опубликованные вскоре после его возвращения в Россию воспоминания о Персии [47]. В 1839 г. в русскую миссию в Тегеране на должность атташе приехал князь *А. Д. Салтыков*. Он пробыл там несколько месяцев, наблюдая и записывая нравы и образ жизни персиян. В 1849 г. он опубликовал впечатления о поездке [87], впоследствии трижды изданные в Париже на французском языке (1851, 1853 и 1854) и дважды в Варшаве, причем перевод для польского издания был сделан с французского (1852 и 1856).

После открытия в 1834 г. консульского представительства в Реште (столице провинции Гилян) Ходзько был временно назначен его главой при сохранении на постоянной основе должности секретаря Генерального консульства в Тебризе. В Решт он выезжал в период навигации, и впервые туда прибыл в мае 1835 года. Ходзько увлечённо изучал историю, быт, традиции страны. В Гиляне он нашел рукопись, с которой познакомил своих товарищей по миссии, – «Кулсунене, или Как персидские женщины толкуют Коран» – своеобразный свод законов гарема, позволявших женщинам сохранить определенную свободу действий наперекор мусульманскому праву и супругу. Одним из первых Ходзько стал осваивать талышский язык. Он изучал литературу, театр, был очарован персидской поэзией. В его поэтический сборник «*Poezji*» (1829) вошли переводы на польский язык персидской поэзии, а также поэма «Дерар», написанная по образцам восточных поэм Байрона. Русский читатель знакомился с творчеством Ходзьки благодаря переводам с польского, на котором он писал, *Василия Игнатьевича Любича-Романовича* – воспитанника Полоцкого иезуитского коллегиума, писателя, жившего в Петербурге. Так, в «Литературной газете» появился отрывок из его «Письма путешественника-ориенталиста» [98] и в «Альционе» – стихотворение

«Бедуин» [99]. В переводе Любича-Романовича отдельным изданием вышла его восточная повесть в стихах – «Дерар» [100]. Она была замечена литературными критиками: рецензии на нее были опубликованы в ряде журналов – «Библиотека для чтения» [15], «Отечественные записки» [68], «Современник» [92]. Можно сказать, что благодаря в том числе Ходзьке ориентализм стал приметой эпохи романтизма – и в польскую, и в русскую литературу 1820–1830-х гг. вошли восточные мотивы. Они занимали видное место в творчестве А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова и других поэтов.

После оставления в 1842 г. дипломатической службы Ходзько посетил несколько стран – Грецию, Италию, Англию, Францию и в итоге навсегда обосновался в Париже. Первое время работал в Министерстве иностранных дел Франции. По просьбе шаха Ирана курировал обучение в Париже 42 иранских студентов. Живя за границей, знакомил европейскую публику с персидской культурой. В Лондоне на английском языке опубликовал сборник преданий и песен народов севера Персии («Персидская народная поэзия») [107], на выход которого откликнулся рецензией журнал «Библиотека для чтения» [82]. Ходзько первым описал эпос о Кёр-Оглы [110], стихи Махтумкули и Кемине, фольклор туркменского народа. В 1852 г. в Париже на французском языке издал «Персидскую грамматику» [108]. Перевел на французский язык пять персидских пьес, изданных отдельным сборником в Париже [109]. Занимался переводами со славянских языков на восточные. На протяжении почти 27 лет, с 1857 по 1883 г., Ходзько был профессором славянских литератур в Коллеж де Франс, возглавлял кафедру, которую до него занимал Адам Мицкевич. Вклад Ходзьки в развитие иранистики и тюркологии впервые отметил в своих статьях В. П. Грицкевич [29; 30], а известный исследователь белорусских ценностей за рубежом А. Мальдис, считает, что в иранских архивах, очевидно, ждут своего открывателя документы, связанные с нашим выдающимся соотечественником. Добавим, что и в парижских архивах может найтись немало интересного в связи с биографией А. Ходзьки.

Младший товарищ А. Ходзьки *А.О. Мухлинский*, после школы монастыря тринитариев в Молодечно и по окончании Виленского университета тоже прослушал курс в Учебном отделении Азиатского департамента МИД. С 1832 по 1836 гг. Мухлинский был командирован в Османскую империю; стажировался в знаменитом университете при каирской мечети ал-Азхар, откуда вывез несколько рукописей, в том числе сочинение персидского математика и астронома X в. Ахмада ал-Катиба. По возвращении (в 1835 г.) был зачислен в число адъюнктов Санкт-Петербургского университета, где в 1836–1839 гг. преподавал арабский язык, а в 1839–1866 гг. с перерывами занимал

в звании профессора кафедру турецкого языка. В 1859–1866 гг. был деканом факультета восточных языков.

Важнейшим центром подготовки ориенталистов в России и проведения востоковедческих исследований со временем стал *Санкт-Петербургский университет*, для чего были предприняты специальные меры. Персидский язык преподавался в нем с 1819 г. (учителями были Ф. Б. Шармуа и М. Д. Топчибашев), а с тем, чтобы «сосредоточить здесь изучение и преподавание восточных языков», в 1854 г. создавался Факультет восточных языков и в связи с этим упразднялись подразделения по их изучению в других российских университетах. Так факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета превращался в один из главных центров востоковедения в России. Факультет, первым деканом которого стал перс Казем-Бек, пополнялся кадрами из нескольких источников.

1) После закрытия восточного отделения Казанского университета некоторые его преподаватели перешли на службу в Петербург. Так *Николай Дмитриевич Сонин (Багиров)* с 1837 по 1846 г. работал в 1-й гимназии Казани в качестве учителя персидского языка. Параллельно преподавал персидский и арабские языки в Казанском университете. После закрытия в 1855 г. Восточного отделения университета, как и ряд его коллег, перешел на службу в Петербургский университет, где проработал на кафедре персидской словесности до 1861 года [94]. *Илья Николаевич Березин*, бывший учеником Казем-Бека, также получил приглашение на факультет восточных языков, проработав на нем с 1855 по 1896 год [10]. Еще в Казани он издал дневники своих путешествий по Дагестану и Закавказью, Аравии, Турции, Персии и Египту, где с 1842 г. три года занимался изучением языков, исследовал современный быт народов, литературу и древности восточных государств [11–13]. Березин считается специалистом по филологии, истории и археологии стран Ближнего и Среднего Востока, но научные его интересы в первую очередь были связаны с тюркской и персидской словесностью [14].

2) Преподавать на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета приглашались образованные носители языка. Уроженец Персии, *Шафи Гештап Мирза Магомед* прибыл в Россию в 1859 г. в составе персидского посольства и остался в Петербурге. С 1861 по 1878 г. был лектором персидского языка на факультете восточных языков. В центре внимания ученого находились вопросы персидского языка и его диалектов. Благодаря прекрасному знанию мазандеранского наречия оказал существенную помощь востоковеду, академику Б. А. Дорну [105]. С 1880 по 1892 г. преподавал персидский язык на отделении персидской словесности восточного факультета *Джафар Мирза (Джафар-Хан)*. Он активно занимался вопросами

теории и практики преподавания персидского языка в России, перевода этих языков, грамматики персидского языка [45; 46; 28].

3) Состав преподавателей факультета восточных языков пополняли выпускники зарубежных и российских университетов. *Борис (Бернгард) Андреевич (Альбрехт) Дорн* (1805–1881), выпускник Лейпцигского университета, был профессором востоковедения в Харьковском университете (1827–1835), где также преподавал персидский язык, работал на факультете восточных языков в 1838–1842 и 1855–1857 гг. В 1846 г. академик Дорн стал преемником Френа на посту директора Азиатского музея [34]. Основной темой его исследований являлась история провинции Табаристан (так называлась территория Ирана в средние века), воссозданная им на основе широкого круга источников, собранных в ходе нескольких экспедиций, отчеты о которых он также публиковал [35]. Дорн известен и своей переводческой деятельностью, он перевел с персидского на немецкий язык ряд памятников по истории Персии, объединенных в серию «Мусульманские источники по истории земель южного побережья Каспийского моря». Большинство работ Дорна были изданы на немецком языке, некоторые на французском и английском.

Кастан Андреевич Коссович (1814–1883), уроженец Полоцка, выпускник Полоцкого высшего училища пиаров (1830) и Витебской базилианской гимназии (1831), в 1836 г. закончил Московский университет, где с 1811 г. также преподавался персидский язык. Будучи неоцененным в Москве, получил работу на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета, в котором преподавал с 1867 по 1882 год [48]. В Петербурге, работая в трех направлениях – санскритология, иранистика и габраистика, он вырос в выдающегося востоковеда. В научном направлении иранистики занимался латинским переводом «Авесты» – старейшего памятника древнеиранской литературы, подготовил к печати в 1872 г. полный корпус латинских переводов древнеперсидских клинообразных надписей эпохи Ахеменидов (558–331 гг. до н. э.).

4) Ядро же преподавательского состава факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета постепенно образовали лучшие его выпускники. *Григорий Валерианович Мельгунов* (1833–1873) в 1856 г. окончил факультет восточных языков со степенью кандидата, а в 1857 г. за диссертацию «Ага-Мухаммед-Хан, основатель династии Каджаров, ныне царствующий в Персии» (правила до 1925 г.), удостоен степени магистра восточной словесности. В 1850-х гг. совершил ряд поездок в Персию по поручению князя Барятинского. В 1860 г. был участником экспедиции Б. А. Дорна по Каспийскому побережью. Одним из результатов экспедиции стала публикация

труда «О южном берегу Каспийского моря», в которой Мельгунов рассматривает историю и языковые особенности северных регионов Персии [54]. С 1868 по 1872 г. Мельгунов был приват-доцентом кафедры истории Востока факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, где преподавал историю Персии, историю арийских народов, персидскую грамматику.

Пополнил ряды преподавателей еще один выпускник факультета восточных языков *Карл Германович Залеман* (1849–1916). Он занимался по двум циклам – арабско-турецко-персидскому и санскрито-персидскому. Он считал себя учеником К. А. Коссовича. За издание и перевод стихов поэта XII в. Хакани в 1875 г. Залеман получил степень магистра персидской словесности [97]. С 1876 г. читал лекции по зендской и пехлевийской словесности, уже получив к этому времени звание приват-доцента. Залеман работал на кафедре персидской словесности вплоть до 1916 года [41]. Он был выдающимся востоковедом-лингвистом, специализировавшимся на иранской филологии, в частности на мертвых языках – древнеиранскому языку зенд (он же культовый авестийский) и среднеиранскому языку пехлеви (парфянский). Установил фонетическую систему среднеперсидских языков эпохи правления Сасанидов (227–651 гг.). Залеман внес существенный вклад в научное изучение иранских языков Кавказа (в частности, осетинского) и Памира – шугнанского и ягнобского.

С 1872 г. на кафедре персидской словесности факультета восточных языков работал выпускник 1836 г. Санкт-Петербургского университета *Сергей Иванович Черняев* (1818–1888). Прежде чем попасть на преподавательскую работу в университет, он прошел длинный путь: с 1838 по 1841 г. – переводчик персидского языка в Азиатском департаменте МИД, с 1841 по 1842 г. – драгоман при дипломатической миссии в Тегеране, с 1842 по 1846 г. – вновь переводчик персидского языка в Азиатском департаменте МИД, с 1846 по 1852 г. – генеральный консул России в Астрабаде, с 1852 по 1856 г. – переводчик персидского языка в Азиатском департаменте МИД, с 1856 по 1857 г. начальник отделения департамента внутренних сношений, с 1857 по 1863 г. – генеральный консул Российской империи в Тавризе (Персия), с 1863 по 1868 г. – директор дипломатической канцелярии наместника Кавказа (резиденция в Тифлисе). Он не имел научной степени, но обладал богатейшим практическим опытом. С 1872 г. работал преподавателем, с 1884 по 1888 г. приват-доцентом кафедры персидской словесности факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Все годы преподавал персидский язык, а с 1879 г. дополнительно читал курс истории персидской литературы [101]. С. И. Черняев был автором популярных очерков о жизни стран Востока [102–104].

Учеником С. И. Черняева был *Валентин Алексеевич Жуковский* (1858–1918) [38]. С 1886 по 1918 г. он прошел путь приват-доцента, экстраординарного профессора, ординарного профессора, заслуженного профессора по кафедре персидской словесности. В 1888 г. защитил докторскую диссертацию по персидским наречиям [39]. Жуковский исследовал поэзию Анвари и Омара Хайяма, положив начало (как и Залеман с его книгой о поэте XII в. Хакани) российской критико-филологической школе персидского литературоведения. В период своих командировок в Иран Жуковский увлекся персидской фольклорной литературой. Его «Образцы персидского народного творчества» явились первым научным опытом систематизации и анализа произведений персидского фольклора [57]. С 1902 по 1911 г. Жуковский был деканом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. В 1899 г. его избирают членом-корреспондентом Академии наук, с 1905 по 1918 г. работал директором Учебного отделения восточных языков Азиатского департамента МИД и многое сделал для того, чтобы сохранить его [38]. С 1915 г. работал заведующим переводной частью политических отделов МИД. В.А. Жуковский – автор многочисленных трудов по персидской филологии, истории, этнографии, переводчик и издатель множества персидских текстов. Большой вклад внес в изучение религиозных течений, и прежде всего суфизма [40]. Он первым обратил внимание на секту шиитского мистико-гностического толка «Ахл-е Хакк», известную также как «Али-Илахи» («Люди истины»), влияние которой на определенные круги населения было весьма значительным.

По окончании курса обучения в 1873 г. на факультете восточных языков был оставлен при университете *Николай Иванович Веселовский* (1848–1918) [23]. С годами он стал профессором кафедры истории Востока, членом-корреспондентом С.-Петербургской Академии наук. Веселовский по праву считается основоположником истории востоковедения в России: всю жизнь он собирал материалы о жизни и деятельности своих коллег-востоковедов, внесших заметный вклад в науку. Эти материалы были использованы им в двухтомном «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869–1894 гг.» (СПб., 1896). Вклад Веселовского в изучение иранистики в России тоже значителен. Он на протяжении 1890–1898 гг. издал в трех томах документы, относящиеся к истории дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией [69].

Василий Владимирович Бартольд (1869–1930) тоже был выпускником (1891) факультета восточных языков, там же по 1910 г. работал

[3]. Преподавал курсы «История изучения Востока в Европе и России», «Историко-географический обзор Ирана», «Иран: исторический обзор», «История современного Востока» и другие. лекции по которым издал [4: 5], в том числе в Тегеране [6]. В них Бартольд на основании широкого и разнообразного круга источников нарисовал картину культурно-экономической истории Ирана, рассмотрел вопрос о месте иранцев и иранской культуры в мировой истории, охарактеризовал основную русскую, восточную и европейскую литературу об Иране. Бартольд является выдающимся востоковедом в области средневековой истории и географии Ирана, Кавказа и Туркестана. Он – автор огромного числа научных трудов по истории всего исламского мира. За три последние года своей жизни и работы в Ленинградской публичной библиотеке Бартольд успел описать около 500 рукописей: арабские («Новая серия»); персидско-таджикские («Персидская новая серия»); тюркоязычные («Турецкая новая серия»). Научные труды Бартольда, введшие в научный оборот неизвестные ранее материалы, по сей день не утратили свою ценность и значимость. Сочинения Бартольда изданы в 9-ти томах. В 2003 г. его труды по исторической географии и истории Ирана и Афганистана переизданы отдельной книгой, помимо двух монографических исследований издание включило в себя рецензии, а также статьи из «Энциклопедии ислама» [7].

Наконец, завершить список преподавателей-иранистов Санкт-Петербургского университета следует именем тоже его выпускника, ученика В. А. Жуковского – *Александра Александровича Ромаскевича* (1885–1942). В 1909 г. он защитил магистерскую диссертацию «Краткий очерк истории Хорезм-шахов». С 1912 по 1914 г. находился в командировке в Иране, где в совершенстве выучил персидский язык и занимался исследованием диалектов турецких племен. Основной областью исследовательских интересов Ромаскевича стала народная литература Ирана. Им изданы ценные публикации по песенному фольклору, по творчеству народных сказателей («Персидские народные четверостишия». СПб., 1916). С 1915 г. начал работать приват-доцентом на кафедре персидской словесности, после упразднения факультета с 1918 г. по 1937 г. работал на ФОНе, где читал курс «Новоперсидская литература», затем вплоть до безвременной кончины в блокадном Ленинграде в 1942 г. был на кафедре Новой истории колониальных и зависимых стран, преподавал студентам персидский язык. Ромаскевич принадлежит к числу крупнейших специалистов в области персидского языка, новоперсидской литературы, арабских и персидских рукописей, истории и культуры Ирана. Ученый исследовал ряд памятников персидской литературы и фольклора, народного творчества, различные

диалекты персидского языка, в частности, жаргон дервишей. Среди племен, проживавших на территории Ирана, изучал кашкайцев. Несколько его работ посвящены истории доисламских верований. С 1938 г. он заведовал рукописным отделом Института востоковедения АН СССР, содержащем одно из богатейших собраний восточных рукописей. Основные труды Ромаскевичем были опубликованы после революции [85; 86].

Таким образом, Санкт-Петербург, где находились Академия наук, Азиатский музей, Публичная библиотека с богатым собранием восточных книг и рукописей, учебное отделение Азиатского департамента МИД, факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, превратился в основной центр российского востоковедения.

Тем не менее определенные традиции и собственная школа сложились и в Москве. Глубоко занимался ориенталистикой *Алексей Васильевич Болдырев* (1784–1842), который положил начало изучению восточных языков в Московском университете. Сам он языки мусульманского Востока изучал в Париже, куда был направлен в 1806 г. после защиты диссертации на степень магистра философии и свободных наук. По возвращении в 1811 г. был назначен альянжком по кафедре восточных языков Московского университета. В 1828–1832 гг. занимал должность декана отделения словесных наук, а в 1833–1836 гг. был ректором университета, всё это время продолжая преподавать восточные языки – арабский, турецкий и персидский. Он подготовил и издал «Персидскую хрестоматию» (1826) [17; 18], которая стала основным пособием по изучению персидского языка на протяжении всего XIX столетия. Она давала ученым и всей читающей публике России представление о персидской художественной литературе.

В Московском университете работали такие признанные авторитеты, как Ф. Е. Корш и А. Е. Крымский. Академик *Фёдор Евгеньевич Корш* (1843–1915) благодаря своим многогранным универсальным познаниям считался самым авторитетным ориенталистом в Москве, хотя и не имел специального востоковедного образования. Одна из самых значительных его работ – «Персидские лирики X–XV вв.» [75]. Вокруг Корша группировались московские иранисты; с его помощью и под его редакцией была издана «Грамматика персидского языка», составленная Мирзою Джафаром (М., 1901), вышел первый том персидско-русского словаря Мирзы Абдуллы Гаффарова (М., 1914), не утратившего своего значения до настоящего времени.

В то же время важным центром ориенталистики в Москве был Лазаревский институт восточных языков. В его «Лицее» с правами восточного факультета университета были специальные классы с трёхлетним сроком обучения, принимавшие тех, кто имел аттестат зрелости. Здесь персидскую филологию с 1892 г. преподавал

Ф.Е. Корш, а один из крупных знатоков персидской литературы и истории *Афангел Ефимович Крымский* (1871–1942) читал лекции, посвященные арабскому языку и литературе, истории религии, персидской литературе. Эти лекции стали основой большинства литографированных учебников, которые затем дополнялись автором и издавались типографским способом. Один из циклов учебных пособий по мусульманским странам, созданных Крымским для студентов Лазаревского института, был посвящен истории и литературе Ирана. В 1903–1906 гг. им была издана «История Персии, ее литературы и дервишской теософии» [49; 50]. В ней автор показал возрождение страны после арабского завоевания и исламизации, дал оценку исторической роли каджарской монархии, показал суть иранской революции 1905–1911 годов. Бабизм он рассматривал как прогрессивное религиозное движение, направленное против деспотизма.

Из стен Лазаревского института вышли крупные востоковеды-иранисты. Одним из них был *Иван Алексеевич Зиновьев* (1835–1917) – сын профессора, инспектора этого института. С 1851 г. он начал службу в Московском Главном архиве, затем с 1852 по 1883 г. поочередно служил в российском посольстве в Тегеране, консульстве в Реште, был генеральным консулом в Тавризе (Тебризе), посланником в Румынии, Иране. В 1855 г. Зиновьев был удостоен Советом С.-Петербургского университета степени магистра восточной словесности за сочинение «Эпические сказания Ирана» [43]. С 1883 г. по 1891 г. руководил Азиатским департаментом МИД. Позднее, в 1897 г., его назначили послом в Османскую империю, где он пробыл до 1909 года.

Лазаревский институт закончил дипломат и крупный востоковед *Владимир Федорович Минорский* (1877–1966). Широко образованный человек, закончивший также юридический факультет Московского университета, Минорский издал множество работ о Курдистане, северных районах Ирана и смежных ними турецких землях. Начав службу в МИД в сентябре 1903 г., он занимал должности драгомана генерального консульства в Тавризе, чиновника по дипломатической части при туркестанском генерал-губернаторе (выезжал с поручениями в Бухару и Хиву), второго секретаря посольства в Стамбуле. В 1913 г. назначен комиссаром по турецко-персидскому разграничению, с 1915 по 1919 г. служил первым секретарем, поверенным в делах миссии в Тегеране. Минорский считался в МИД одним из лучших знатоков мусульманского Востока. Во время пребывания в Персии продолжил начатый В. А. Жуковским сбор материалов о секте «Ахл-е Хакк» («Али-Илахи» – «Люди истины»). Он опубликовал в 1911 г. материалы для ее изучения – книгу, сохранившую свое значение до настоящего времени, как единственное серьезное исследование

дование по данному вопросу в российском востоковедении [55]. Во время своего первого пребывания в Иране (в 1905 г.) и позже (в 1914 г.) он предпринял, в частности, путешествия по Макинскому ханству, составив описание исторических памятников этого края. С 1932 г., живя в эмиграции в Англии, начал преподавать в Школе восточных и африканских исследований при Лондонском университете, затем в университете Кембриджа.

В России изучались не только язык, история и культура Персии. Страна, особенно начиная с 1860-х гг., изучалась и военно-политическом разрезе. Персия, наряду с Афганистаном и Тибетом, стала объектом противостояния двух крупнейших соперниц – Британской и Российской империй, что стимулировало появление публикаций, посвященных русско-персидским отношениям и соперничеству России и Англии на этом стратегическом направлении. Представляет интерес фундаментальный труд П. Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа», изданный в 1869 г. [22], в котором автор осветил разные моменты русско-иранских отношений (причины Персидского похода Петра I, характер восточной политики Екатерины II и др.). Работы В. А. Потго, П. Ф. Дубровина, А. П. Щербатова были посвящены анализу русско-персидских войн начала XIX столетия [79; 36; 106]. Востоковед и военный историк, выпускник Учебного отделения Азиатского департамента МИД и Николаевской академии Генерального штаба генерал-майор *Михаил Африканович Терентьев* (1837–1909) написал книги «Россия и Англия в Средней Азии» и «Россия и Англия в борьбе за рынки» [95]. Они вызвали интерес в не только в России, но и в Великобритании, где были переведены и изданы. Терентьеву также принадлежит фундаментальный трехтомный труд «История завоевания Средней Азии» [96], вышедший в канун подписания русско-английского соглашения 1907 года.

Русско-английская конвенция положила конец «Большой игре» в Азии. Персия, разделенная на сферы влияния между Великобританией и Россией (она получала северную ее часть со столицей Тегераном) и погрузившаяся в пучину революции, фактически утрачивала свою политическую субъектность. Фактически страна вынуждена была подчиняться воле английского и русского правительств. Под совместное управление С.-Петербурга и Лондона переходили финансы страны (персидское правительство не могло объяснить на что были потрачены только российские кредиты на сумму 30 млн. рублей, не говоря о том, чтобы рассчитаться по долговым обязательствам). Уже после заключения конвенции 1907 г. появилась книга военного историка, генерал-лейтенанта *Михаила Владимировича Грулева* (1858–1943) «Соперничество России и Англии в Средней Азии» (1909) [31],

переделанная также на немецкий и английский языки; вышли брошюра *Аркадия Николаевича Петрова* (1881–1938?) «Как защищают свои интересы в Азии Англия и Россия» (1910) [78] и работа уже упоминавшегося И. А. Зиновьева – «Россия, Англия и Персия» (1912) [44]. В начале XX века в фокус внимания представителей военных ведомств (Л. К. Артамонова, К. А. Баумгартена, П. А. Риттиха, А. И. Медведева) были включены состояние фортификационных сооружений на ирано-российской границе, качество дорог, связывающих Иран с Россией, оснащенность и организация иранской армии и другие вопросы военного характера [1; 8; 83; 53].

Прямым следствием активизации политики России на Востоке явилось издание сборников документов дипломатического характера. Можно вспомнить сборник политических и торговых договоров, заключенных Россией со странами Востока (Турцией, Персией, Китаем, Японией), изданный еще в 1869 г. российским дипломатом, выпускником Восточного факультета С.-Петербургского университета *Профимом Павловичем Юзефовичем*, который он предварил историческим обзором [32]. К этому же кругу работ относится упомянутая выше книга Н.И. Веселовского «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией» (СПб., 1898).

Не остался в стороне от издания сборников документов и российский МИД. В 1886 г. он издал дипломатическую переписку 1872–1885 гг. между Россией и Великобританией по поводу Афганистана [2]. Иранской революции 1905–1911 гг. посвятил «Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии» [88]. «Материалы по изучению Востока» – так называлось издание, организованное МИД, первый выпуск которого вышел в 1909 г., а второй и он же последний – в 1915 году [52]. В сборниках были помещены материалы, подготовленные известными дипломатами-восточниками.

Таким образом, не будет преувеличением утверждать, что в императорской России сформировалась и действовала первоклассная школа иранистики, представленная несколькими ключевыми центрами и рядом высококвалифицированных исследователей. Персия на протяжении XIX – начала XX вв. изучалась комплексно, в круг интересов иранистов входили вопросы географии, истории, персидского языка и его диалектов, литературы, экономики, обороноспособности страны, ее место в геополитической борьбе Российской и Британской империй.

Список источников и литературы

1. Артамонов, Л. К. Поездка в Персию, Астрабад–Шахрудский район и Северный Хоросан: Воен.-стат. исслед. Л. К. Артамонова, Ген. штаба подполк. – Ч. 1–2 / Л. К. Артамонов. – Тифлис: тип. Канцелярии главнонач. гражд.-ч. на Кавказе, 1894–1897.

2. Афганское разграничение: Переговоры между Россией и Великобританией: 1872–1885. – СПб.: М-во ин. дел, 1886. – [6]. 89, 381 с., 4 л. карт.

3. Бартольд Василий Владимирович [Электронный ресурс] // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012–2014. [Режим доступа]: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/482-barтолd-vasiliiy-vladimirovich.html>

4. Бартольд, В. В. Историко-географический обзор Ирана: университетский курс / В. В. Бартольд. – СПб., 1903.

5. Бартольд, В. В. Иран: Исторический обзор / В. В. Бартольд. – Ташкент, 1926.

6. Бартольд, В. В. Историко-географический обзор Ирана / В. В. Бартольд; Пер. Х. Сердадвер (Талейб-Заде). – Тегеран: [б. и.], 1930. – XV, [9]. 295 с.

7. Бартольд, В. В. Работы по исторической географии и истории Ирана / В. В. Бартольд. – М.: Вост. лит., 2003. – 663 с.

8. Баумгартен, К. А. Поездка по Восточной Персии Л.-Гв. Волынского полка поручика Баумгартена в 1894 г.: (Географическо-торговое исследование) / К. А. Баумгартен. – СПб.: Воен.-учен. ком. Глав. штаба. 1896. – [4], 367 с. (Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии: Вып. 63).

9. Белозерский, Е. Нисья из Персии: [От Баку до Испагани. 1885–86 г.] / Е. Белозерский. – СПб.: Воен.-тип., 1886. – [2], 108 с.

10. Березин Илья Николаевич [Электронный ресурс] // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012–2014. [Режим доступа]: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/18-berezin-il-yu-nikolayevich.html>

11. Березин, И. Н. Обзор трехлетнего путешествия по Востоку магистра Казанского университета И. Березина / И. Н. Березин. – Казань, 1847. – 24 с.

12. Березин, И. Н. Путешествия по Востоку: в 2-х томах / И. Н. Березин. – Казань, 1849–1852.

13. Березин, И. Н. Путешествие по северной Персии / И. Н. Березин. – Казань: тип. Губ. правл. и Univ., 1852. – XII, 348, 72 с.

14. Березин, И. Н. Грамматика персидского языка / И. Н. Березин. – Казань: Тип. ун-та, 1853. – XVI, 480 с.

15. Библиотека для чтения. – 1838. – Т. 32. – С. 6–9.

16. Боде, К. К. Путевые заметки статского советника барона К. Боде, члена Русского Географического общества, бывшего первым секретарем Российской Императорской миссии в Тегеране / К.К. Боде // Библиотека для чтения. – 1854. – Т. 123. – Ч. 1. – Отд. III. – С. 1–54.

17. Болдырев, А. В. Персидская хрестоматия, изданная Алексеем Болдыревым, профессором восточных языков при Императорском Московском университете: Ч. 1–2 / А. В. Болдырев. – М.: Univ. тип., 1826.

18. Болдырев, А. В. Персидская хрестоматия, составленная Алексеем Болдыревым, профессором восточных языков при Императорском Московском университете. 2-е изд., испр. и знач. умнож. / А. В. Болдырев. – Ч. 1–3. – М.: Univ. тип., 1833–1834.

19. Борнс, А. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-Индской

- компанейский служб.: Александром Борнсом, членом Королевского общества / А. Борнс / Изд. П. В. Голубкова, д. чл. Рус. геогр. о-ва. – Ч. 1–3. – М.: Унив. тип., 1848–1849.
20. Борнс. А. Кабул: Путевые заметки сэра Александра Борнса в 1836, 1837 и 1838 годах / А. Борнс / Пер. по поручению П. В. Голубкова. – Ч. 1–2. – М.: тип. Н. Эрнста, 1847.
21. Бороздна, В. П. Краткое описание путешествия Российского Императорского посольства в Персию в 1817 году / В. П. Бороздна. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук. 1821. – [2], 270, [2] с.
22. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год / П. Г. Бутков. – Ч. 1–3. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук. 1869.
23. Веселовский Николай Иванович [Электронный ресурс] // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012–2014. [Режим доступа]: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/29-veselovskiy-nikolay-ivanovich.html>
24. Гамазов М. О Турции и Персии. Из записок путешественника // Современник. – 1857. – № 7. – С. 1–42; № 8. – С. 83–126.
25. Гамазов, М.А. От Босфора до Персидского залива. Из записок, веденных во время четырехлетнего путешествия демаркационной комиссии по Турции и Персии / М.А. Гамазов. – СПб., 1858.
26. Гамазов, М. А. Краткий военно-технический русско-французско-турецко-персидский словарь с русскою транскрипциею восточных слов / М. А. Гамазов. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1887. – VIII, 202 с.; 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1888. – 312 с.
27. Герцен. А.И. Письмо из провинции / А. И. Герцен // Герцен, А. И. Собр. соч. – Т. 14. [Режим доступа]: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/pismo-iz-provincii.htm>.
28. Грамматика персидского языка / Сост. Мирзою Джафаром, преп. перс. яз. в спец. классах Лазар. ин-та вост. яз. 2-е изд. (с участием акад. Ф.Е. Корша). – М., 1901. (Груды по востоковедению, изд. при Лазаревском институте восточных языков. Вып. 6).
29. Грицкевич, В. П. Переводчик туркменской поэзии / В. П. Грицкевич // Вечерний Ашхабад. 19 апреля 1972 г.
30. Грицкевич, В. П. Александр Ходзько и его вклад в развитие иранистики и тюркологии / В. П. Грицкевич // Страны и народы Востока: сб. науч. трудов. Вып. XXV. География. Этнография. История / АН СССР, под ред. Д. А. Ольдерогге. – М.: Гл. ред. вост. лиг. изд-ва "Наука", 1987. – С. 41.
31. Грулев, М. В. Соперничество России и Англии в Средней Азии / М. В. Грулев. – СПб.: В. Березовский, 1909. – X, 380 с.
32. Договоры России с Востоком политические и торговые / Собр. и изд. [с историческим обзором] Т. П. Юзефович. – СПб., 1869. – [4], XXIV, 296 с.
33. Дополнительные сведения о распоряжениях Петра Великого для обучения русских восточным языкам // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч. 80. – СПб., 1853. Отд. 7. – С. 28–29.
34. Дорн Борис (Бернгард) Андреевич (Альбрехт) // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012–2014. [Режим доступа]: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/498-dorn-boris-berngard-andreyevich-al-brekht.html>

35. Дорн, Б. А. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и южному берегу Каспийского моря / [Соч.] Акад. Б. Дорна. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1861. – [2]. 73 с.

36. Дубровин, Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе / Н. Ф. Дубровин. – Т. 1–6. – СПб.: тип. Деп. уделов, 1871–1888.

37. Ермолов, А. П. Журнал посольства в Персию / А. П. Ермолов. – М., 1863; Ермолов, А. П. Записка генерала Ермолова о посольстве в Персию в 1817 году / А. П. Ермолов // Ермолов А. П. Записки. – Ч. 2. – М., 1868. – С. 1–73.

38. Жуковский Валентин Алексеевич [Электронный ресурс] // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012–2014. [Режим доступа]: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/533-zhukovskiy-valentin-alekseyevich.html>

39. Жуковский, В. А. Материалы для изучения персидских наречий. Ч. 1–3. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1888–1922. – Ч. 1. Диалекты полосы города Кашана, Воншун, Кохруд, Кашг, Зэфре / В. А. Жуковский. – СПб., 1888. – [2], XX, 251 с.

40. Жуковский, В. А. Человек и познание у персидских мистиков / В. А. Жуковский. – СПб.: типо-лит. Б. М. Вольфа. 1895. – [2]. 32 с.

41. Залеман Карл Германович [Электронный ресурс] // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012–2014. [Режим доступа]: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/534-zaleman-karl-germanovich.html>

42. Залеман, К. Г. Краткая грамматика новоперсидского языка, с приложением метрики и библиографии (в соавторстве с В. Жуковским) / К. Г. Залеман. – СПб., 1890. – 103. [1] с.

43. Зиновьев, И. А. Эпические сказания Ирана: Рассуждение напис. для получения степ. магистра И. Зиновьевым / И. А. Зиновьев. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1855. – [2]. 125 с.

44. Зиновьев, И. А. Россия, Англия и Персия / И. А. Зиновьев. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. – 176 с.

45. Книга персидско-русских разговоров, составленная мирза Джафаром, преподавателем персидского языка в специальных классах при Лазаревском институте восточных языков. – Ч. 1. – Казань, 1883.

46. Книга персидско-русско-французских разговоров, составленная мирза Джафаром, преподавателем персидского языка в специальных классах Лазаревского института восточных языков. 2–е изд., испр. и доп. – Ч. 1. – М.: тип. и словолитня О. О. Гербека, 1896. – [4], XXIV, 290, [26] с.

47. Корф, Ф. Воспоминания о Персии (1834–1835) / Ф. Корф. – СПб.: Гуттенбергова тип., 1838. – [4], IV, 290, IV с.

48. Коссович Казтан Андреевич [Электронный ресурс] // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012–2014. [Режим доступа]: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/540-kossovich-kaetan-andreyevich.html>

49. Крымский, А. Е. История Персии, ее литературы и дервишеской теософии / А. Е. Крымский. – Изд. предварительное. – Ч. [1]–. – М.: типо-лиг. В. Рихтер, 1903–1906. (Труды по востоковедению, изд. Лазаревским институтом восточных языков).

50. Крымский, А. Е. История Персии, ее литературы и дервишеской теософии / А. Е. Крымский. – 3–е литогр. изд., обширно перераб. с прил. многочисл.

лит. образцов в пус. пер. – Т. 1–. – М.: лит. Ю. Венер, пресмн. О. Фальк, 1909–1912. (Подготовительное издание для Трудов по востоковедению, издаваемое Лазаревским институтом восточных языков; Вып. 16)

51. Масальский, Н. Ф. Письма русского из Персии / [Соч.] Н. М. – Ч. 1–2. – СПб.: тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1844.

52. Материалы по изучению Востока: Вып. 1–2. – СПб.: М-во ин. дел, 1909–1915.

53. Медведев А. И. Персия: Воен.-стат. обозрение / А. И. Медведев. полк. Ген. штаба. – СПб.: В. Березовский, 1909. – 624, IV с., 1 л. карт.

54. Мельгунов, Г. В. О южном берегу Каспийского моря: Замечания Г. Мельгунова, чл.-сотр. Рус. геогр. о-ва / Г. В. Мельгунов. – СПб.: тип. Акад. наук, 1863. – XXXIV, 374 с., 1 л. карт.

55. Минорский, В. Ф. Материалы для изучения персидской секты «Люди истины», или Али-Илахи / В. Ф. Минорский // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. Вып. 33. – М., 1911.

56. Муравьев П. Н. Путешествие в Персию // Русский архив. – 1886. – № 4. – С. 445–524.

57. Образцы персидского народного творчества: Песни певцов-музыкантов, песни свадебные, песни колыбельные, загадки, образцы разного содержания / Собр. и пер. В. А. Жуковский. – СПб.: типо-лит. И. Бораганского, 1902. – [4], 10, X, 279 с. (Издания Факультета восточных языков Императорского С.-Петербургского университета; № 10)

58. Огородников, П. И. Из юго-восточного побережья Каспийского моря / П. И. Огородников // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1874. – Т. X.

59. Огородников, П. И. Тревожные места / П. И. Огородников // Дело. – 1876. – Кн. 6–8.

60. Огородников, П. И. По Персии. Путевые наблюдения и заметки / П. И. Огородников // Вестник Европы. – 1876. – Кн. 11–12.

61. Огородников, П. И. Поездка в Северо-восточную Персию / П. И. Огородников // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1878. – Т. XI.

62. Огородников, П. И. С русским караваном в Сябзавире / П. И. Огородников // Историческая Библиотека. – 1879. – Кн. 6–7.

63. Огородников, П. И. На пути в Персию и Прикаспийские провинции ее / П. И. Огородников // Дело. – 1875. – Кн. 7, 9, 11.

64. Огородников, П. И. В горах и деревне. Из поездок по Персии / П. И. Огородников // Мысль. – 1880. – Кн. 2.

65. Огородников, П. И. На пути в Персию и Прикаспийские провинции ее / П. И. Огородников. – 2-е изд. – СПб.: тип. М.И. Попова, 1878. – [4], 331 с.

66. Огородников, П. И. Очерки Персии / П.И. Огородников. – СПб.: ред. журн. «Всемир. Путешественник», 1878. – IV, II, 396 с.

67. Огородников, П. И. Страна солнца: [Персия: Путевые очерки] / П. И. Огородников. – СПб.: тип. В. Демакова, 1881. – [4], VI, II, 355 с.

68. Отечественные записки. – 1839. – Т. 2. – Ч. VII. – С. 22–26.

69. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / изданы под ред. [и с предисл.] Н. И. Веселовского. – Т. 1–3. – СПб.: Типо-во паровой скоропечатни Яблонский и Перотт, 1890–1898. Отт. из «Труды вост. отд. Имп. Русск. Археол. Общ.». – Т. 20–22.

70. Пашино, П. И. Письма о Персии / П. И. Пашино // Русь. – 1864. – № 16, 17.
71. Пашино, П. И. Письма о Персии / П. И. Пашино // Еженедельные прибавления к Русскому Инвалиду. – 1864. – № 35–39, 41, 43, 45.
72. Пашино, П. И. Письма о Персии / П. И. Пашино // С.-Петербургские Ведомости. – 1865. – № 131. – С. 526–527.
73. Пашино, П. И. За Эриванью / П. И. Пашино // С.-Петербургские Ведомости. – 1865. – № 131. – С. 531–532.
74. Пашино П. И. Из воспоминаний секретаря посольства / П. И. Пашино // Колосья. – 1887. – № 7–8. – С. 94–114.
75. Персидские лирики X–XV вв. / С перс. яз. пер. акад. Ф. Корш, после его смерти проред. и вступ. ст. снабдил проф. А. Крымский. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. – XXXIX, 126 с., 1 л. ил.
76. Персидские народные сказки / Подбор, пер., прим. и вступ. статья А. А. Ромаскевича. – [М.]: [Л.]: Academia, 1934. – 431, [4] с.
77. Персия, Туркестан, Хива, Индия, Ост-Индская компания, Китай, Российско-Американская компания и Соединенные Северо-Американские Штаты, с показанием пространства земли и числа жителей, гор, морей, заливов, озер, рек и расстояний значительнейших мест одного и другого. – М.: тип. Александра Семена, 1855. – 130, II с.
78. Петров, А. Н. Как защищают свои интересы в Азии Англия и Россия / А. Н. Петров. – СПб.: А. Д. Попов, 1910. – [2], 43 с.
79. Потто, В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях / В. А. Потто. – Т. 1–. – СПб.: типо-лит. Р. Голике, 1885–1891; 2–е изд. – Т. 1–. – СПб.: изд. кн. скл. В. А. Березовского, 1887–1889.
80. Путевой журнал Е. И. Чирикова, русского комиссара-посредника по турецко-персидскому разграничению 1849–1852 / Изд. под ред. [и с предисл.] М. А. Гамазова, бывшего секр. Рус. посредническ. комис. – СПб.: Кавказский отдел Имп. Геогр. о-ва; тип. О. И. Бакста, 1875. – [10], CI, [3], 803 с.
81. Орлов, А. А. Путевые дневники генерального консула в Багдаде ст. сов. Орлова, объезжавшего турецко-персидскую границу летом 1913 года / А. А. Орлов // Материалы по истории Востока. – Вып. 2. – СПб., 1915. – С. 133–218.
82. Рец.: Ходзько А. Персидская народная поэзия. Изд. в Лондоне, в 1842 г. // Библиотека для чтения. 1842. – Т. 55. – С. 114–124.
83. Риттих, П. А. Отчет о поездке в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 году поручика Л.-гв. егерского полка П. А. Риттих: Ч. 1–2 / П. А. Риттих. – СПб.: Воен. учен. ком. Гл. штаба, 1901. – 2 т.
84. Риттер, К. Землеведение Азии: география стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею, т. е. Китайской империи, Независимой Татарии, Персии и Сибири / К. Риттер / Пер. по поручению Русского географического о-ва с доп., служащими продолжением Риттерова труда для материалов, обнаруженных с 1832 г. и сост. П. Семеновым, д. чл. Русского геогр. о-ва. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1856–1874. – Т. 8. Иран: Ч. 1 / пер. и доп. Н. В. Ханьков, др. С.–Петерб. ун-та, чл.-кор. Акад. наук. – 1874. – XVI, LXVI, 656 с., 2 л. карт
85. Ромаскевич, А. А. Песни кашкайцев // Сб. Музея антроп. и этногр. – Т. V. – Вып. 2. – Пг., 1924. – С. 573–610.
86. Ромаскевич, А. А. Персидско-русский словарь / А. А. Ромаскевич. – Л., 1931
87. Салтыков, А. Д. Путешествие в Персию. Письма кн. А. Д. Салтыкова / А. Д. Салтыков. – М.: Унив. тип., 1849. – [4], II, 77 с.

88. Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып. 1–7. – СПб., 1911–1912.
89. Северная пчела. Газета политическая и литературная. – 1828. – 19 апреля. – № 47.
90. Сияхэт-намэ-и-худуд. Описание путешествия по турецко-персидской панице / Сост. Хуршид-эфенди, перев. с турецкого и персидского Гамазов М. А. – СПб.: Издание военно-ученого комитета Главного штаба, 1875. – 575 с.
91. Современная персидская пресса в образах / А. А. Ромаскевич. – Л.: Б. и., 1924. – IV, 137, [130] с.
92. Современник. – 1839. – Т. 14. – С. 48–49.
93. Соколов, А.Е. Дневниковые записки о путешествии Российского Императорского посольства в Персию в 1817–1818 годах / А. Е. Соколов. – М., 1910.
94. Сонин (Багиров) Николай Дмитриевич [Электронный ресурс] // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012–2014. [Режим доступа]: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/1440-sonin-bagirov-nikolay-dmitriyevich.html>
95. Терентьев, М. А. Россия и Англия в Средней Азии / М. А. Терентьев. – СПб.: Тип. П. П. Меркульева, 1875. – XIV, 361 с.; Терентьев, М. А. Россия и Англия в борьбе за рынки / М. А. Терентьев. – СПб.: Тип. Меркульева, 1875. – 264 с.
96. Терентьев, М. А. История завоевания Средней Азии / М. А. Терентьев. – СПб., 1906. – Т. 1–3.
97. Хагани, Ш. Четверостишие Хакани: Дис. на степ. магистра перс. словесности. представл. Фак. вост. яз. / Изд. и пер. Карл Залеман. – СПб., 1875. – [4], 88, 88 с.
98. Ходзько, А. Отрывок из письма путешествующего ориенталиста / А. Ходзько; пер. В. И. Любич-Романович // Литературная газета. – 1830. – № 57.
99. Ходзько, А. Бедуин / А. Ходзько; пер. В. И. Любич-Романович // Альцион. – 1831. – С. 42.
100. Ходзько-Борейко, А. Л. Дерар: Восточная повесть в стихах: Пер. [с пол.] / Соч. Александра Ходзько. – СПб.: Воен. тип., 1839. – [12], 112 с.
101. Черняев Сергей Иванович [Электронный ресурс] // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012–2014. [Режим доступа]: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/577-chernyayev-sergey-ivanovich.html>.
102. Черняев, С. И. Персидские доктора и персидские пациенты / С. И. Черняев // Современник. 1854. – Т. XLII. – № 10. – С. 155–171.
103. Черняев, С. И. Судьба женщины на мусульманском Востоке / С. И. Черняев // Отечественные записки. 1855. – Т. CI. – № 8. – С. 41–94.
104. Черняев, С. И. День персиянина. Очерк частной жизни в Персии / С. И. Черняев // Современник. 1857. – Т. LXIII. – № 6.
105. Шафи Гештасп Мирза Магомед [Электронный ресурс] // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012–2014. [Режим доступа]: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/090-shafi-geshtasp-gashtasp-mirza-magomed.html>
106. Щербатов, А. П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич: Его жизнь и деятельность / По неизд. источникам сост. Ген. штаба ген.-майор кн. Щербатов / А.П. Щербатов. – Т. 1–7. – СПб.: тип. лит. Р. Голике, 1888–1904.
107. Chodzko, A. B. Specimens of the popular poetry of Persia, as found in the adventures and improvisations of Kurroglou, the bandit-minstrel of Northern Persia:

and the Caspian sea / A. B. Chodzko. – London: print. for the Oriental transl. fund of Great Britain and Ireland, 1842. – X, 592 c.

108. Chodzko, A. B. Grammaire persane, ou Principes de l'iranien moderne accompagnes de fac-simile pour servir de modeles d'ecriture et de style pour la correspondance diplomatique et familiere / Par Alexandre Chodzko. – Paris: Impr. nat., 1852. – [3], VIII, 212 c.

109. Djungui chehadet: Le cantique du martyr, ou Recueil des drames religieux, que les Persans du rite Cheia font annuellement représenter dans le mois de Moharrem / Publ. pour la premiere fois, par Aleksander Chodzko. – Paris: Duprat, 1852. – VIII, 30 c.

110. Köroğlu. Die Abenteuer und Gesänge Korroglou's, des Raubers und Dichters: Ein persischer Volksroman / Aus dem türk. – pers. Original wortlich in das Engl. übers. von Alexander Chodzko; Deutsch von O. L. B. Wolff. – Jena: Verl. der Croker'schen Buchh., 1843. – VIII, 420 c.

УДК 94:327.5(470+560)“182”

Н. Н. Мезга

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

Восточный кризис 1820-х годов в контексте Венской системы международных отношений

Завершение наполеоновских войн привело к новой расстановке сил в Европе и формированию новой Венской системы международных отношений. Она основывалась на ряде принципов, среди которых важнейшими являлись легитимизм, европейское равновесие, коллективная дипломатия. Гарантами прочности договоров, подписанных на Венском конгрессе, должны были выступать Четвертной и Священный союзы. Одним из факторов, влиявшим на характер отношений стран – создателей Версальской системы, подрывавшим прочность Четвертного и Священного союза, был восточный вопрос.

После победы над Наполеоном I международные позиции России значительно усилились. В Европе было широко распространено мнение, что Александр I использует благоприятную ситуацию для решения восточного вопроса в пользу России. Еще на Венском конгрессе царь высказал мысль о необходимости поставить христианские народы Османской империи под защиту всей Европы, а Священный союз, по его мнению, должен был стать объединением христианских государей для защиты христианских народов [1, с. 138]. Т. е. российский император рассматривал Священный союз как инструмент решения восточного вопроса в интересах России. Готовясь к радикальному решению ближневосточной проблемы, Александр I учитывал и то, что